Педагогика и психология российского профессионального образования/ Pedagogy and Psychology of Russian Professional Education

Научная статья
Original article
DOI: 10.12731/2658-4034-2026-17-3-999
EDN: KSAAYV
УДК 159.9.072.43

Когнитивный стиль деятельности у студентов с дефицитом внимания

Е.Г. Фильштинская, Т.И. Киреева
Самарский государственный медицинский университет, Самара, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Успешность учебной деятельности напрямую зависит от способности студента эффективно концентрироваться, переключаться между задачами и распределять внимание между различными видами деятельности. Распространённость нарушений внимания среди студенческой молодежи значительно возросла в последние годы. Современные студенты сталкиваются с большим количеством отвлекающих факторов, таких как социальные сети, гаджеты и мультимедийные устройства, что затрудняет поддержание устойчивого уровня концентрации. Изучение особенностей когнитивных стилей позволяет разрабатывать методики и стратегии, направленные на повышение эффективности учебного процесса.

Цель – исследование когнитивного стиля деятельности у студентов с дефицитом внимания.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 65 студентов 2-5 курсов в возрасте от 18 до 25 лет. Распределение обследуемых по полу - 18 мужчин и 47 женщин. Метод исследования – тестирование. Психодиагностические методики: Тест сравнения похожих рисунков Дж. Кагана, Тест Тулуз-Пьерона. Использованный при анализе полученных данных метод математической статистики - коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. У 40% студентов наблюдаются флуктуации концентрации внимания при выполнении длительной и непривлекательной деятельности. У обследуемых с реактивным типом дефицита внимания в 77% случаев отмечались быстрые и точные реакции, а в 23% - быстрые и ошибочные реакции, соответственно, сту-

денты с дефицитом процесса внимания по реактивному типу (флуктуации внимания, колебания работоспособности) используют когнитивный стиль деятельности, характеризующийся быстротой отработки информации, причем точность выполнения превалирует над ошибочностью. Разработка адаптированных образовательных технологий, учитывающих особенности когнитивного стиля студентов с дефицитом внимания, способствует созданию условий для успешного освоения учебных дисциплин и повышения мотивации к обучению.

Ключевые слова: когнитивный стиль деятельности; внимание; концентрация; переключение; распределение; флюктуации; дефицит внимания

Для цитирования. Фильштинская, Е. Г., & Киреева, Т. И. (2026). Когнитивный стиль деятельности у студентов с дефицитом внимания. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(3), 358–375. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-999

Students' cognitive activity style attention deficit disorder

E.G. Filshtinskaya, T.I. Kireeva
Samara State Medical University, Samara, Russian Federation

Abstract

Background. The success of learning activities directly depends on the student's ability to effectively concentrate, switch between tasks and distribute attention between different types of activities. The prevalence of attention disorders among students has increased significantly in recent years. Modern students face a lot of distractions such as social media, gadgets, and multimedia devices, making it difficult to maintain a steady level of concentration. Studying the features of cognitive styles allows us to develop techniques and strategies aimed at improving the effectiveness of the educational process.

Purpose is to study the cognitive activity style of students with attention deficit.

Materials and methods. The study sample consisted of 65 students aged 18 to 25 years. The distribution of subjects by gender was 18 men and 47 women. The research method is testing. Psychodiagnostic techniques: A comparison test of similar drawings by J. Kagan, the Toulouse-Pieron Test. The method of mathematical statistics used in the analysis of the obtained data is Spearman's rank correlation coefficient.

Results. 40% of students experience fluctuations in concentration when performing prolonged and unattractive activities. The subjects with the reactive type of attention deficit had fast and accurate reactions in 77% of cases, and fast and erroneous reactions in 23%, respectively, students with a deficit in the reactive type of attention process (fluctuations in attention, fluctuations in performance) use a cognitive style of activity characterized by the speed of processing information, moreover, the accuracy of the ex-

ecution prevails over the error. The development of adapted educational technologies that take into account the peculiarities of the cognitive style of students with attention deficit contributes to the creation of conditions for successful mastery of academic disciplines and increased motivation to learn.

Keywords: cognitive style of activity; attention; concentration; switching; limitation; fluctuations; attention deficit

For citation. Filshtinskaya, E. G., & Kireeva, T. I. (2026). Students' cognitive activity style attention deficit disorder. *Russian Journal of Education and Psychology*, *17*(3), 358–375. https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-999

Введение

Изучение когнитивного стиля деятельности у лиц с дефицитом внимания в молодом возрасте является важным направлением в психологии и педагогике, так как оно позволяет выявить различия в подходах к обучению и восприятию информации, что может существенно повлиять на процесс обучения.

Существуют доказательства того, что люди обладают привычными способами подхода к задачам и ситуациям, связанными с определенными паттернами когнитивных процессов, включая принятие решений, решение проблем, восприятие и внимание. Такие подходы концептуализируются как когнитивный стиль – концепция, определенная как типичный или привычный способ решения проблем, мышления, восприятия и запоминания у человека. Предполагается, что когнитивный стиль отражает лежащие в его основе когнитивные функции, доказательства, связывающие определенные паттерны нейронной активности с самоотчетными показателями когнитивного стиля [17].

M.B. Miller et al. определили когнитивный стиль как определенный набор когнитивных процессов, которые могут быть похожи на когнитивные операции, задействованные в определенных стратегиях, но представляют собой общие тенденции обработки информации у человека, которые не обязательно являются прямой или явной стратегией [22].

С. Мессик определили когнитивные стили как устойчивые установки, предпочтения или привычные стратегии, которые определяют способы восприятия, запоминания, мышления и решения проблем индивидами. Х.А. Виткин и соавторы охарактеризовали когнитивные

стили как индивидуальные различия в том, как люди воспринимают, мыслят, решают проблемы, учатся и общаются с другими людьми [19].

М.А. Холодная рассматривает когнитивные стили как индивидуальные особенности познавательной активности человека, проявляющиеся в предпочтениях способов восприятия, переработки и организации информации. Она выделяет несколько ключевых аспектов когнитивного стиля: 1) широта категории; 2) стратегии решения проблем («аналитический» и «глобальный»); 3) отношение к неопределенности; 4) способ оценки ситуации [12; 13].

Важной особенностью обработки информации в определенном когнитивном стиле является то, что при встрече со стимулом, представленным в непредпочитаемой модальности, человек мысленно преобразует эту информацию в предпочитаемую им модальность. Те, кто использует визуальный стиль, мысленно преобразуют письменную информацию в визуальное представление, а те, кто использует вербальный стиль, преобразуют визуальную информацию в лингвистическое представление [21].

Когнитивные стили – это не просто врожденные структуры, зависящие только от внутренних особенностей индивида, но, скорее, интерактивные конструкции, которые развиваются в ответ на социальные, образовательные, профессиональные и другие требования окружающей среды. Когнитивные стили, по сути, могут быть сгруппированы в различные категории в зависимости от уровня обработки информации, на котором они работают, и в соответствии с которым они выполняют исполнительно-регулирующие функции [20].

В литературе упоминаются такие когнитивные стили, как «зависимость - независимость от поля», «узкий - широкий диапазон эквивалентности», «гибкость - жесткость когнитивного контроля», «импульсивность - рефлексивность», «конкретность - абстрактность концептуализации», «толерантность - нетерпимость к нереалистичному опыту», «узость - широта категории», «фокусирующий - сканирующий контроль», «сглаживание - заострение», «когнитивная простота - сложность» [3; 11; 13; 24].

Синтез когнитивных стилей порождает различные когнитивные стили, которые могут побуждать человека выделять объект на переднем плане по сравнению с фоном, фокусироваться на внешних критериях по сравнению

с внутренними или обрабатывать глобальный визуальный образ в сравнении с его локальными свойствами. Когнитивные стили влияют не только на когнитивные процессы высшего порядка, но и на восприятие и внимание, а они, в свою очередь, отражаются на нейронной активности [20].

На формирование и выбор того или иного когнитивного стиля влияет целый ряд переменных, таких как интеллектуальные способности, предыдущий опыт, привычки и личностные черты. В свою очередь, однажды сформировавшиеся когнитивные стили способствуют развитию одних интеллектуальных способностей и личностных черт, но могут препятствовать другим. С этой точки зрения когнитивные стили можно рассматривать как отличительные модели приспособления к окружающему миру, которые развиваются медленно и на основе опыта в результате взаимодействия между основными индивидуальными характеристиками и долгосрочными внешними требованиями [18].

Исследования когнитивных стилей выявили тесную связь между когнитивным стилем и другими когнитивными процессами, например, памятью и вниманием. Внимание играет ключевую роль в когнитивной деятельности человека, обеспечивая отбор актуальной информации и поддержание контроля над поведением. Оно представляет собой сосредоточенность субъекта на определённом объекте в конкретный момент времени, который может варьироваться от предметов и событий до образов и рассуждений. Чаще всего внимание определяется как избирательная направленность сознания, необходимая для выполнения определённой задачи. Это проявляется в самых разнообразных формах, оказывая влияние на эффективность сенсорных органов, фиксацию и воспроизведение информации в мозге, мышечную деятельность и мыслительный процесс.

У современных молодых людей отмечается зависимость характеристик внимания от активности в социальных сетях. М. Асиф и С. Кази считают, что просмотр коротких видеороликов на платформах социальных сетей может снижать способность концентрироваться на более длительных и сложных задачах [16]. Дж. Аббас отмечает, что социальные сети могут как усиливать, так и снижать когнитивную вовлеченность [15]. Исследование А. Поулз выявило глубокие когнитивные и эмоциональные последствия использования социальных сетей, особенно для

молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Хотя социальные сети могут способствовать общению и обучению, их чрезмерное использование, характеризующееся многозадачностью и воздействием кратковременного, эфемерного контента, обычно приводит к сокращению концентрации внимания, ухудшению рабочей памяти и когнитивной усталости [23]. Обзор литературы свидетельствует о том, что представители поколения Z погружены в цифровую среду в процессе обучения в вузе и это накладывает определенный отпечаток на их познавательные процессы. Отмечается, что у молодых высока отвлекаемость и снижена концентрация внимания [8]. Описанные характеристики внимания позволяют говорить о дефиците внимания как психического процесса.

Дефицит внимания выражается в повышенной отвлекаемости, недостатке концентрации внимания, невозможности длительно заниматься рутинной деятельностью, недостатком избирательного внимания и его переключаемости, быстрым утомлением. При этом интересная для человека деятельность выполняется легко и не требует выраженных волевых усилий для удержания внимания [1; 2].

Связь между дефицитом внимания и когнитивным стилем представляет собой сложную область исследований в психологии и неврологии. Когнитивные стратегии отражают разнообразные механизмы переработки информации и распределения внимания. Одни стратегии способствуют глубокой проработке деталей (например, узкий диапазон эквивалентности), другие – быстрому принятию решений и переключению внимания (например, гибкость познавательного контроля). Соотношение когнитивных стилей и характеристик внимания представлено в таблице 1 [4; 6; 10].

Таблица 1.

Соотношение когнитивных стилей и характеристик внимания
Table 1. The Relationship Between Cognitive Styles and Attention Characteristics

Когнитивная стратегия	Характеристика внимания
Полезависимость	Высокая чувствительность к внешним сигналам, легкая отвлекаемость, низкий уровень концентрации внимания
Поленезависимость	Способность концентрироваться на внутренней обработке информации, устойчивость внимания независимо от внешних раздражителей

Узкий диапазон эквивалентности	Высокий уровень избирательности внимания, концентрация на мелких деталях, внимательное отслеживание тонких различий
Широкий диапазон эквивалентности	Низкий уровень избирательности, внимание распределяется широко, воспринимает общую картину без подробностей
Узость категории	Ограниченный объем внимания, удерживает внимание на небольшом количестве категорий
Широта категории	Большой объем внимания, одновременное восприятие множества категорий и признаков
Ригидность	Трудности переключения внимания, высокий уровень фиксации на текущих объектах
Гибкость	Легкость переключения внимания, быстрое приспособление к изменению обстоятельств
Толерантность	Готовность уделять внимание необычным или нестандартным объектам, открытость новому опыту
Нетолерантность	Низкая готовность воспринимать необычный опыт, сильная фиксация на ожидаемом и стандартном опыте
Фокусирующий контроль	Концентрация внимания на центральных, значимых признаках, игнорирование побочных деталей
Сканирующий контроль	Равномерное распределение внимания на множество аспектов ситуации, повышенная осведомленность обо всех деталях
Сглаживание	Тенденция пропускать мелкие детали, сосредотачиваясь на общей картине
Заострение	Тенденция обращать внимание на мельчайшие подробности, потеря общего восприятия ситуации

Характеристики внимания, среди других многочисленных факторов, могут определять когнитивный стиль, свойственный человеку при восприятии, оценке, переработке информации, решении задач.

Несмотря на многочисленные исследования когнитивных стилей студентов, а также проявлений синдрома дефицита внимания, негативно влияющих на эффективность обучения, на данный момент существует недостаток объективных исследований дефицита внимания как психического процесса, а не как синдрома, а также специфики учебной деятельности студентов, имеющих данный дефицит. Новизна данного исследования состоит в сопоставлении когнитивных стилей деятельности студентов с проявлениями у них дефицита внимания

как психического процесса, проявляющегося в трудностях длительной концентрации и легкой отвлекаемости при выполнении рутинной деятельности. Практическая значимость исследования заключается в формировании рекомендаций о возможностях учета особенностей внимания и когнитивных стилей при построении учебного процесса и контроля знаний.

Цель данного исследования – изучение когнитивного стиля деятельности у студентов с дефицитом внимания.

Материалы и методы

Выборку исследования составили 65 студентов 2-5 курсов медицинского вуза в возрасте от 18 до 25 лет. Распределение обследуемых по полу - 18 мужчин и 47 женщин. При формировании выборки не учитывалось наличие или отсутствие у студентов диагноза, свидетельствующего о синдроме дефицита внимания. Дефицит внимания выявлялся при помощи психодиагностической методики в условиях, способствующих получению оптимальных результатов (специальное помещение, индивидуальное инструктирование, предварительная тренировка). Гендерный аспект в исследовании не учитывался.

Метод исследования – тестирование. Психодиагностические методики: Тест сравнения похожих рисунков Дж. Кагана [9]; Тест Тулуз-Пьерона [14]. Использованный при анализе полученных данных метод математической статистики - коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s).

Результаты и обсуждение

На рисунке 1 представлены результаты исследования когнитивного стиля деятельности при помощи теста Дж. Кагана.

Основные анализируемые шкалы данной методики – число ошибок и латентное время. Низкие значения латентного времени были отмечены у 100% испытуемых - время их ответа не превышало границу 39 секунд.

У подавляющего числа опрошенных латентное время ответов оказывается низким, а количество ошибок имеет средние и высокие значения, что характерно для импульсивного когнитивного стиля.

Данному когнитивному стилю присуща высокая скорость принятия решений, а в структуре деятельности преобладает исполнительная фаза над ориентировочной и контрольной, что часто, но не всегда, приводит к ошибочным действиям. Таким образом, у подавляющего числа испытуемых отмечается признаки импульсивного когнитивного стиля деятельности.

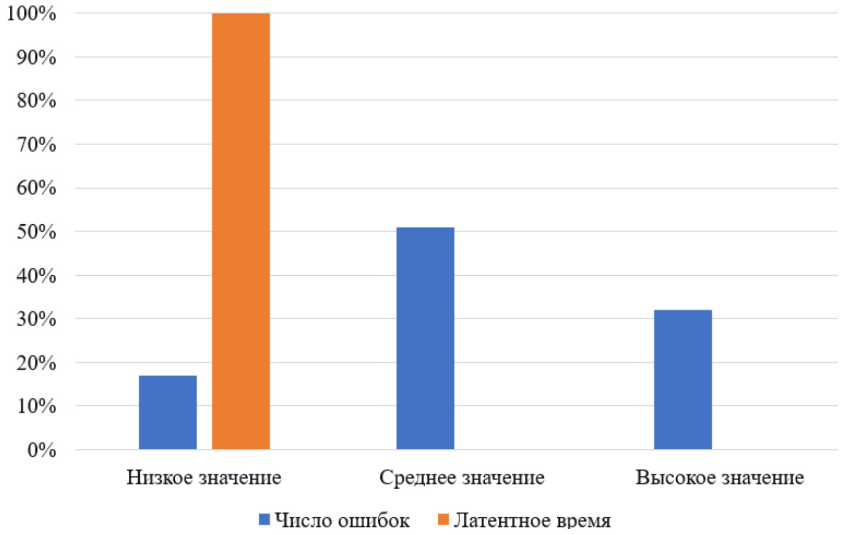

Рис. 1. Результаты исследования когнитивного стиля (%)
Fig. 1. Results of the cognitive style study (%)

В результате диагностики внимания методикой Тулуз-Пьерона определяются два ключевых фактора: скорость и точность обработки информации. Средние показатели возрастных норм для этих шкал в обследованных группах составляют соответственно 63–77 для скорости и 0,96–0,97 для точности. Однако результаты исследования показывают, что средняя скорость обработки информации в данной выборке - 35,7, а точность составляет 0,93. Это указывает на то, что скорость обработки информации в исследуемой выборке выше возрастных нормативов, а точность – ниже.

Методика также предоставляет возможность определить тип минимальной мозговой дисфункции, включая такие типы, как субнормаль-

ный, активный, ригидный, астеничный и реактивный типы. Последний характеризуется выраженными колебаниями уровня внимания, что свидетельствует о нестабильности фокусировки при выполнении когнитивных задач и может быть расценено как дефицит внимания.

На рисунке 2 показано соотношение типов минимальной мозговой дисфункции в исследуемой выборке. Среди обследованных участников у 45% наблюдается субнормальный тип выполнения задания, который характеризуется либо постепенным нарастанием активности с последующим снижением продуктивности, либо быстрым началом продуктивной деятельности с ее постепенным угасанием.

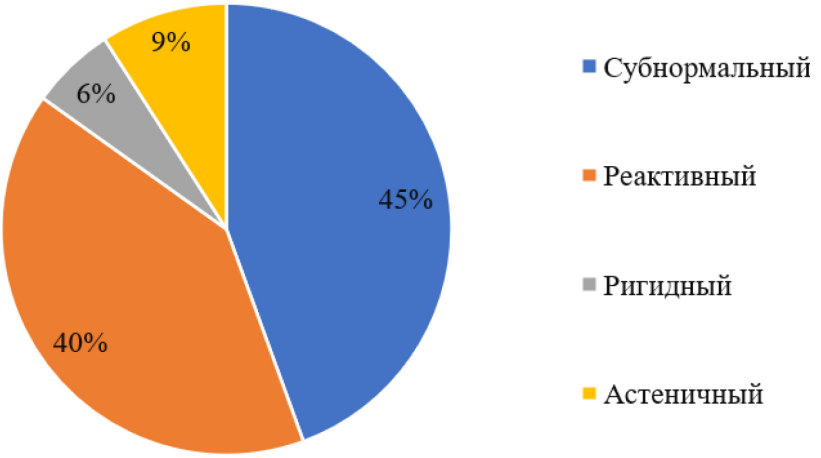

Рис. 2. Соотношение типов минимальной мозговой дисфункции (%)
Fig. 2. Distribution of types of minimal brain dysfunction (%)

Ригидный тип, проявляющийся в виде поэтапного увеличения продуктивности, был зафиксирован у 6% испытуемых. Астеничный тип, характеризующийся низким, но относительно стабильным уровнем эффективности выполнения заданий, был выявлен у 9% участников. Кроме того, у 40% обследованных были отмечены резкие колебания внимания, характерные для реактивного типа – признаки дефицита внимания.

Полученные результаты были прокоррелированы между собой. Значимые корреляции представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа данных
Table 2. Results of the correlation analysis of the data

Показатели	Число ошибок	Латентное время
V (скорость обработки)	-0,127	0,0001
K (точность обработки)	**-0,316***	**0,312***

* – взаимосвязь значима при p<0,05
* – The relationship is significant at p < 0.05

Точность обработки информации по методике Тулуз-Пьерона имеет обратную корреляцию с числом ошибок по тесту Кагана, а также прямую корреляцию с латентным временем по этому же тесту, то есть чем медленнее выполняется работа, тем меньше допускается ошибок.

На рисунке 3 показано соотношение типов когнитивного стиля у лиц с реактивным типом внимания. У обследуемых с реактивным типом внимания в 77% случаев отмечались быстрые и точные реакции, а в 23% – быстрые и ошибочные (импульсивные) ответы по методике Дж. Кагана.

Рис. 3. Соотношение типов когнитивного стиля с реактивным типом внимания (%)
Fig. 3. Relationship between cognitive style types and reactive attention type (%)

Полученные результаты свидетельствую о том, что лица с дефицитом процесса внимания по реактивному типу (флуктуации внимания, колебания работоспособности) используют когнитивный стиль деятельности, характеризующийся быстротой отработки информации, причем точность выполнения превалирует над ошибочностью.

Перейдем к обсуждению результатов исследования. У 40% студентов наблюдаются флуктуации концентрации внимания, они активно включаются в задачу, но через короткое время теряют сосредоточенность, их внимание рассеивается, работоспособность нестабильна и зависит от текущего психического или физического состояния, наличия или отсутствия стимула и интереса, внешних факторов отвлечения. При этом они используют высокоскоростной стиль обработки информации и в те моменты времени, когда они включены, работают достаточно точно, допуская умеренное количество ошибок.

Ключевая проблема таких студентов – не качество когнитивных операций, а их регуляция, удержание внимания, поддержание устойчивого темпа деятельности. Положительный момент - скорость и точность в периоды концентрации, отрицательный — «провалы», во время которых они могут пропускать инструкции, терять нить, неравномерно распределять усилия по времени.

Е. С. Кудиновой, В. В. Несмеяновой и В. В. Щепалиной были предложены рекомендации по учету особенностей внимания студентов в учебном процессе. Для студентов с дефицитом внимания важны гибкость обучения (разные форматы заданий, геймификация), поддержка преподавателя, командная работа и чёткая структура (сроки, правила). Типичные черты таких студентов – тяга к новизне, зависимость от внешней стимуляции, сложности с фильтрацией информации. В начале курса стоит проговорить и закрепить правила: посещаемость, запрет на телефоны, регулярная сдача заданий. Немедленная обратная связь и прозрачная система оценивания помогают удерживать внимание и мотивацию. Структура обучения – ключевой элемент: заранее озвученные цели, логичная программа, закрепление материала, чат группы с планами и домашними заданиями. Из-за низкой самооценки и тревожности важно поддерживать студентов, отмечать их успехи и разбивать большие задачи на мелкие шаги. Новые темы лучше разбирать поэтапно, с обсуждением в группе, а не только по учебнику. Групповая работа способствует мотивации, обмену мнениями и взаимопомощи. Важно создавать доброжелательную атмосферу и комфортные условия для всех участников.

Полученные эмпирические результаты в аспекте обучения в вузе могут быть интерпретированы следующим образом. Материал целесообразно предъявлять небольшими блоками, инструкцию дублировать устно и письменно, использовать чек-листы для самопроверки и задания с быстрыми циклами получения обратной связи, разбивка больших работ на этапы с промежуточной сдачей, использовать смену видов активности и регламент пауз. Так как эффективность у таких студентов хорошая, важно использовать частый формирующий контроль, давать возможность пересдачи и доработки, если видно, что компетенция в целом сформирована, оценивать не только конечный продукт, но и процесс, чтобы удерживать траекторию.

Таким образом, студенты с реактивным типом дефицита внимания характеризуются нестабильной работоспособностью, однако в периоды включённости демонстрируют быстрый и достаточно точный стиль переработки информации. Следовательно, в обучении целесообразны структурирование материала на короткие блоки, частая обратная связь и этапный контроль, а также развитие навыков саморегуляции для компенсации колебаний внимания.

Заключение

1. У 40% студентов наблюдаются флуктуации концентрации внимания при выполнении длительной и малоинтересной для обследуемых деятельности.

2. У обследуемых с дефицитом внимания по реактивному типу (флуктуации внимания, колебания работоспособности) в 77% случаев отмечаются быстрые и точные реакции, а в 23% – быстрые и ошибочные реакции.

3. Студенты с дефицитом процесса внимания по реактивному типу используют когнитивный стиль деятельности, характеризующийся быстротой отработки информации, причем точность выполнения превалирует над ошибочностью.

4. Процесс обучения в вузе должен учитывать специфику внимания современных студентов как при подаче учебного материала, так и при контроле знаний.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Список литературы

1. Аллахвердиева, Г. А. (2020). Общие характеристики детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. *Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения* (с. 119–125). Парнас. EDN: https://elibrary.ru/YDGCGX
2. Белоусов, А. А., & Горячева, Т. Г. (2020). Особенности произвольного внимания детей младшего школьного возраста с СДВГ. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, *20*(3), 38–46. EDN: https://elibrary.ru/GQNAUV
3. Гаврилова, Т. А., & Лещева, И. А. (2016). Понятийные структуры знаний и когнитивный стиль. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, *13*(1), 154–176. https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-1-154-176. EDN: https://elibrary.ru/WHULAJ
4. Караваев, Е. С., Леонов, Д. В., & Фомичев, Д. С. (2024). Когнитивные особенности обучающихся в процессе изучения нового материала. *Образование и право*, *2*, 387–390. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-2-387-390. EDN: https://elibrary.ru/JSJVGC
5. Кудинова, Е. С. (2025). Методика обучения студентов факультета заочного обучения МГЛУ с синдромом дефицита внимания и с гиперактивностью. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*, *4*(857), 113–120. EDN: https://elibrary.ru/NNORHM
6. Лебедева, Н. В. (2025). Взаимосвязь когнитивного стиля и внимания у подростков. *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки*, *1*(71), 212–219. https://doi.org/10.46845/2071-5331-2025-1-71-212-219. EDN: https://elibrary.ru/HIOIEE
7. Несмеянова, В. В., & Щепалина, В. В. (2024). Синдром дефицита внимания у студентов: специфика обучения и методические рекомендации. *Научный аспект*, *23*(6), 2798–2807. EDN: https://elibrary.ru/EUKZCH
8. Пищик, В. И., & Молохина, Г. А. (2025). Особенности внимания и памяти студентов – поколение Z в условиях цифровизации. *Вестник Мининского университета*, *13*(1). https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-10. EDN: https://elibrary.ru/OWMGDY
9. Соломин, И. Л. (2008). Тест сравнения похожих рисунков Дж. Кагана. *Школьные технологии*, *8*, 156–161. https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2008-6/test-sravneniya-pohojih-risunkov-dj-kagana-?ysclid=mm7q667fnp218593380.
10. Терентьева, Д. М. (2023). Коллективная языковая личность: когнитивно-стилевой подход (на материале переводов художественного текста). *Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей XXXV Международная научно-практическая конференция*

(с. 355–360). Чувашский государственный педагогический университет. EDN: https://elibrary.ru/UAOIVC

11. Терехова, Т. А., & Канавина, С. С. (2024). Когнитивный стиль как важный фактор повышения профессионализма практикующих психологов. *Baikal Research Journal*, *15*(40), 1604–1614. https://doi.org/10.17150/2411-6262.2024.15(4). EDN: https://elibrary.ru/ABJPTI
12. Холодная, М. А. (2004). *Когнитивные стили. О природе индивидуального ума*. Питер. 384 с. EDN: https://elibrary.ru/PVNQXB
13. Холодная, М.А. (2000). Когнитивный стиль как квадриполярное измерение. *Психологический журнал*, *21*(4), 46–56. EDN: https://elibrary.ru/PVNWOJ
14. Ясюкова, Л.А. (2006). *Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе*. ИМАТОН. 204 с.
15. Abbas, J., Aman, J., Nurunnabi, M., & Bano, S. (2019). The Impact of Social Media on Learning Behavior for Sustainable Education: Evidence of Students from Selected Universities in Pakistan. *Sustainability*, *11*, 1683. https://doi.org/10.3390/su11061683.
16. Asif, M., & Kazi, S. (2024). Examining the Influence of Short Videos on Attention Span and Its Relationship with Academic Performance. *International Journal of Science and Research*, *13*, 1877–1883. https://doi.org/10.21275/SR24428105200. EDN: https://elibrary.ru/JERYRF
17. Bendall, R. C. A., Galpin, A., Marrow, L. P., & Cassidy, S. F. (2016). Cognitive style: Time to experiment. *Frontiers in Psychology*, *7*, 1786. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01786.
18. Ho, S., & Kozhevnikov, M. (2023). Cognitive style and creativity: The role of education in shaping cognitive style profiles and creativity of adolescents. *British Journal of Educational Psychology*, *93*(4), 978–996. https://doi.org/10.1111/bjep.12615. EDN: https://elibrary.ru/QHSJLR
19. Kozhevnikov, M. (2007). Cognitive styles in the context of modern psychology: Toward an integrated framework of cognitive style. *Psychological Bulletin*, *133*(3), 464. https://doi.org/10.1037/0033-2909.133.3.464. EDN: https://elibrary.ru/TUSUPH
20. Kozhevnikov, M., Evans, C., & Kosslyn, S. M. (2014). Cognitive style as environmentally sensitive individual differences in cognition: A modern synthesis and applications in education, business, and management. *Psychological Science in the Public Interest*, *15*(1), 3–33. https://doi.org/10.1177/1529100614525555.
21. Kraemer, D. J. M., Rosenberg, L. M., & Thompson-Schill, S. L. (2009). The neural correlates of visual and verbal cognitive styles. *Journal of Neuroscience*, *29*(12), 3792–3798. https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.4635-08.2009.
22. Miller, M. B., Donovan, C. L., Bennett, C. M., Aminoff, E. M., & Mayer, R. E. (2012). Individual differences in cognitive style and strategy predict similarities in

the patterns of brain activity between individuals. *NeuroImage*, *59*(1), 83–93. https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2011.05.060.

23. Poles, A. (2025). Impact of Social Media Usage on Attention Spans. *Psychology*, *16*, 760–772. https://doi.org/10.4236/psych.2025.166042. EDN: https://elibrary.ru/TUDGZG
24. Volkova, E. V., & Rusalov, V. M. (2016). Cognitive styles and personality. *Personality and Individual Differences*, *99*, 266–271. https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.04.097. EDN: https://elibrary.ru/PILLPT

References

1. Allakhverdieva, G. A. (2020). General characteristics of children with attention deficit hyperactivity disorder. *Psychological and pedagogical problems of modern education: ways and methods of their solution* (pp. 119–125). Parnas. EDN: https://elibrary.ru/YDGCGX
2. Belousov, A. A., & Goryacheva, T. G. (2020). Features of voluntary attention of primary school children with ADHD. *Mental Health of Children and Adolescents*, *20*(3), 38–46. EDN: https://elibrary.ru/GQNAUV
3. Gavrilova, T. A., & Leshcheva, I. A. (2016). Conceptual structures of knowledge and cognitive style. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, *13*(1), 154–176. https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-1-154-176. EDN: https://elibrary.ru/WHULAJ
4. Karavaev, E. S., Leonov, D. V., & Fomichev, D. S. (2024). Cognitive characteristics of students in the process of learning new material. *Education and Law*, *2*, 387–390. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-2-387-390. EDN: https://elibrary.ru/JSJVGC
5. Kudinova, E. S. (2025). Methodology for teaching students of the correspondence faculty of MSLU with attention deficit and hyperactivity disorder. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, *4*(857), 113–120. EDN: https://elibrary.ru/NNORHM
6. Lebedeva, N. V. (2025). The relationship between cognitive style and attention in adolescents. *Proceedings of the Baltic Fishing Fleet State Academy. Psychological and Pedagogical Sciences*, *1*(71), 212–219. https://doi.org/10.46845/2071-5331-2025-1-71-212-219. EDN: https://elibrary.ru/HIOIEE
7. Nesmeyanova, V. V., & Shchepalina, V. V. (2024). Attention deficit disorder in students: specifics of training and methodological recommendations. *Scientific Aspect*, *23*(6), 2798–2807. EDN: https://elibrary.ru/EUKZCH
8. Pishchik, V. I., & Molokhina, G. A. (2025). Features of attention and memory of students – Generation Z in the context of digitalization. *Bulletin of Minin University*, *13*(1). https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-1-10. EDN: https://elibrary.ru/OWMGDY
9. Solomin, I. L. (2008). J. Kagan's Matching Familiar Figures Test. *School Technologies*, *8*, 156–161. https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2008-6/test-sravneniya-pohojih-risunkov-dj-kagana-?ysclid=mm7q667fnp218593380.

10. Terentyeva, D. M. (2023). Collective linguistic personality: a cognitive-stylistic approach (based on translations of a literary text). *Issues of philology and translation studies in the context of intercultural interaction: a collection of scientific articles of the XXXV International scientific and practical conference* (pp. 355–360). Chuvash State Pedagogical University. EDN: https://elibrary.ru/UAOIVC
11. Terekhova, T. A., & Kanavina, S. S. (2024). Cognitive style as an important factor in enhancing the professionalism of practicing psychologists. *Baikal Research Journal*, *15*(40), 1604–1614. https://doi.org/10.17150/2411-6262.2024.15(4). EDN: https://elibrary.ru/ABJPTI
12. Kholodnaya, M. A. (2004). *Cognitive styles. On the nature of individual mind*. Piter. 384 p. EDN: https://elibrary.ru/PVNQXB
13. Kholodnaya, M. A. (2000). Cognitive style as a quadripolar measurement. *Psychological Journal*, *21*(4), 46–56. EDN: https://elibrary.ru/PVNWOJ
14. Yasyukova, L. A. (2006). *Prediction and prevention of learning problems in primary school*. Imaton. 204 p.
15. Abbas, J., Aman, J., Nurunnabi, M., & Bano, S. (2019). The Impact of Social Media on Learning Behavior for Sustainable Education: Evidence of Students from Selected Universities in Pakistan. *Sustainability*, *11*, 1683. https://doi.org/10.3390/su11061683.
16. Asif, M., & Kazi, S. (2024). Examining the Influence of Short Videos on Attention Span and Its Relationship with Academic Performance. *International Journal of Science and Research*, *13*, 1877–1883. https://doi.org/10.21275/SR24428105200. EDN: https://elibrary.ru/JERYRF
17. Bendall, R. C. A., Galpin, A., Marrow, L. P., & Cassidy, S. F. (2016). Cognitive style: Time to experiment. *Frontiers in Psychology*, *7*, 1786. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01786.
18. Ho, S., & Kozhevnikov, M. (2023). Cognitive style and creativity: The role of education in shaping cognitive style profiles and creativity of adolescents. *British Journal of Educational Psychology*, *93*(4), 978–996. https://doi.org/10.1111/bjep.12615. EDN: https://elibrary.ru/QHSJLR
19. Kozhevnikov, M. (2007). Cognitive styles in the context of modern psychology: Toward an integrated framework of cognitive style. *Psychological Bulletin*, *133*(3), 464. https://doi.org/10.1037/0033-2909.133.3.464. EDN: https://elibrary.ru/TUSUPH
20. Kozhevnikov, M., Evans, C., & Kosslyn, S. M. (2014). Cognitive style as environmentally sensitive individual differences in cognition: A modern synthesis and applications in education, business, and management. *Psychological Science in the Public Interest*, *15*(1), 3–33. https://doi.org/10.1177/1529100614525555.
21. Kraemer, D. J. M., Rosenberg, L. M., & Thompson-Schill, S. L. (2009). The neural correlates of visual and verbal cognitive styles. *Journal of Neuroscience*, *29*(12), 3792–3798. https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.4635-08.2009.
22. Miller, M. B., Donovan, C. L., Bennett, C. M., Aminoff, E. M., & Mayer, R. E. (2012). Individual differences in cognitive style and strategy predict similarities in

the patterns of brain activity between individuals. *NeuroImage*, *59*(1), 83–93. https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2011.05.060.

23. Poles, A. (2025). Impact of Social Media Usage on Attention Spans. *Psychology*, *16*, 760–772. https://doi.org/10.4236/psych.2025.166042. EDN: https://elibrary.ru/TUDGZG
24. Volkova, E. V., & Rusalov, V. M. (2016). Cognitive styles and personality. *Personality and Individual Differences*, *99*, 266–271. https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.04.097. EDN: https://elibrary.ru/PILLPT

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фильштинская Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии
Самарский государственный медицинский университет
ул. Чапаевская, 89, г. Самара, 443099, Российская Федерация
e.g.filshtinskaya@samsmu.ru

Киреева Татьяна Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей и клинической психологии
Самарский государственный медицинский университет
ул. Чапаевская, 89, г. Самара, 443099, Российская Федерация
t.i.kireeva@samsmu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena G. Filshtinskaya, Senior Lecturer at the Department of General and Clinical Psychology
Samara State Medical University
89, Chapaevskaya Str., Samara, 443099, Russian Federation
e.g.filshtinskaya@samsmu.ru
SPIN-code: 7358-7959
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3234-4049

Tatiana I. Kireeva, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of General and Clinical Psychology
Samara State Medical University
89, Chapaevskaya Str., Samara, 443099, Russian Federation
t.i.kireeva@samsmu.ru
SPIN-code: 5474-8372
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7909-3611

Поступила 01.03.2026 Received 01.03.2026
После рецензирования 30.03.2026 Revised 30.03.2026
Принята 03.04.2026 Accepted 03.04.2026